

Глава 102. Как убить Его (9)

...Ложь?!

Цзя Цин и Чжэн Шу ошеломлённо замерли.

По лесу шёл утренний ветер.

Золотой свет лился сквозь кроны, но тепла никто не чувствовал — только бесшумно подкрадывающийся холод.

Выдохнув, Сун Ян нахмурился:

— Да. Если дело в лжи, тогда всё сходится.

Он указал на два скелета перед ними:

— Во-первых, это почти наверняка и есть братья Лар. Они утверждали, что не знают, куда делся тот ребёнок, а это очевидная ложь.

Затем он перевёл палец на обвинительные фразы, покрывающие другие кости:

— Лучший способ понять, вселился ли дьявол в живого человека, — проверить, не появилось ли где-нибудь на теле странное «вздутие».

Под «вздутием» он имел в виду летучую мышь, растущую под кожей.

— Но не у всех мышь вырастала в таком месте, которое легко заметить, — после короткой паузы продолжил Сун Ян. — Когда допрашивали Лю Минъяна, Фу Лань и Хуан Юя, они ведь и сами не знали, есть ли среди остальных дьявол. И всё же, чтобы уйти от наказания, все трое выбрали одно — указать на другого.

— Значит, их указание тоже было ложью.

И, судя по всему, перед гибелью городка местные жители точно так же в безумии, из страха и из личной неприязни, бесконечно указывали друг на друга.

Чёрные надписи, облепившие эти кости, были свидетельством той кровавой поры.

Те бесчисленные лживые слова когда-то сплели огромную сеть, накрыли весь городок и

навсегда сковали души его жителей.

По мере того как Сун Ян и Ся Цзин продолжали говорить, остальные тоже начали вспоминать всё больше.

Теперь, глядя на надписи на костях, они окончательно всё поняли.

Фэн Ши и Бянь Я шли между грудями скелетов.

Сосредоточенно глядя по сторонам, Фэн Ши сказал:

— Значит, все те рассказы о том, будто у мэра Иса глаза становились красными, все эти «доказательства» того, что в него вселился дьявол, тоже оказались ложью.

Элизабет не верила, что её отец погиб из-за какого-то дьявола. Хоть у неё и не было веских доказательств, она умно догадалась, кто на самом деле за этим стоит.

Жаль только, что невежественные жители ей не поверили. У них не было ни малейшего желания помогать ей искать улики и доказывать, кто убийца.

Разъярённая Элизабет не выдержала и ответила им язвительно — а жители пришли в ярость от её слов.

Если прежде они ещё хоть немного сомневались, одержим ли мэр Ис дьяволом, то в тот миг в их сердцах всё решилось: да, он и есть дьявол, без всяких сомнений.

Не они были неправы — ошибалась Элизабет, ошибался сам мэр Ис.

Чтобы придать себе уверенности, они превратили смутные подозрения и ложные догадки в «факты».

Дьявол ведь дьявол — значит, должен сдохнуть.

И вся ложь, которую они наговорили, чтобы окончательно пригвоздить и Элизабет, и мэра Иса, в конце концов обрушилась на них самих.

Ся Цзин неторопливо сказал:

— «Не собираюсь» Лю Минъяна — тоже ложь.

Когда его спросили, собирается ли он напасть на Сун Яна, тот, ухмыльнувшись, ответил: «Не собираюсь».

Возможно, он просто дурачился и строил из себя загадочного, но именно эта ложь тогда и привлекла к нему дьявола.

Немного подумав, Ся Цзин продолжил:

— Что до Хуан Юя, думаю, причиной его первого одержания был кивок... нет, точнее, покачал головой.

Все замерли.

Сун Ян вспомнил и кивнул:

— Верно. Помните, вчера утром, когда мы пошли в соседний дом осматривать труп Лю Минъяна, я спросил его и Фу Лань, знают ли они, откуда у него на теле взялись слова «не собираюсь».

Цзя Цин вскрикнул:

— Точно! Тогда Хуан Юй покачал головой!

А ведь в тот момент он уже догадался, откуда взялись эти слова. Его отрицание было ложью.

Фэн Ши с сомнением произнёс:

— Тогда Гао Шэн...

При мысли о том безобидном студенте у Чжэн Шу вдруг широко распахнулись глаза. Кровь отхлынула у него от лица, и дрожащим голосом он сказал:

— Я... я вспомнил, когда брат Гао произнёс те слова!

— Вчера ночью, перед самым приходом призраков, мне было страшно. Я спросил брата Гао и брата Цзя, если игрок умирает в сценарии, то умрёт ли он потом ещё и в реальности, и будет ли это ужасной смертью. И тогда брат Гао сказал...

Тогда Гао Шэн попытался его успокоить: не будет.

В ту же секунду Чжэн Шу затрясло с новой силой. Он пробормотал:

— Значит, брат Гао солгал именно тогда? Но... даже если это ложь, он ведь соврал из добрых побуждений. Он просто хотел меня утешить. Выходит... это я его убил? Это я его погубил?!

Услышав эти слова, Цзя Цин тоже вспомнил тот короткий разговор и переменился в лице.

На лицах остальных отразилось изумление.

Даже Ся Цзин слегка удивился.

Глаза у Чжэн Шу покраснели. Он выглядел так, будто пережил сильнейший удар, и, захлёбываясь, проговорил:

— Мне так жаль брата Гао... Почему я вообще столько болтал? Если бы я тогда просто заткнулся, всё было бы иначе. Я...

Он и представить не мог, что Гао Шэн погибнет из-за такого ответа.

Чжэн Шу терзался раскаянием, слёзы катились у него по лицу. Он уже был готов ударить себя, но Цзя Цин поспешно схватил его за руки; выражение у него самого тоже стало тяжёлым.

Он шевельнул губами, будто хотел утешить.

Но в итоге смог только тихо вздохнуть.

Глядя на эту сцену, остальные невольно замолчали.

Кто бы мог подумать, что и добрая ложь способна навлечь смерть?

Тот, кто пытался утешить, погиб. Тот, кого утешали, остался мучиться.

Сценария Города Улыбок всегда были именно такими — извращёнными и беспощадными.

Через некоторое время Сун Ян привёл мысли в порядок и спросил Ся Цзина:

— Может, выкопаем тело мэра и проверим? Вдруг найдём ещё какие-то зацепки.

— Давай выкопаем, — сказал Ся Цзин, доставая из пространственного мешка лопату. — Заодно

посмотрим, нет ли там чего-то ещё.

Вшестером они быстро выкопали гроб мэра.

Гроб оказался таким же торжественным, как и надгробие. На фоне небрежных окрестных могил это смотрелось особенно резко.

После того как на мэра навесили клеймо, местные с их нравами вполне могли просто выбросить его тело в реку.

Но в итоге он покоем здесь — в достойной, спокойной могиле. И это наверняка было заслугой Элизабет.

Трудно представить, под каким давлением девушке пришлось в одиночку заниматься всеми этими похоронами.

Шестеро сложили ладони и молча попросили прощения, после чего вместе подняли крышку.

Вверх поднялась пыль.

Внутри тихо лежал скелет; было видно, что руки у него сложены на животе.

Сун Ян обошёл гроб кругом, перевернул скелет и, внимательно осмотрев его с головы до ног своими чуть прищуренными персиковыми глазами, сказал:

— Никаких надписей нет.

Рядом с костями лежал чёрный обгорелый предмет в форме палки. На одном его конце смутно угадывались ладонь и пять пальцев.

Сун Ян сказал:

— Почти наверняка это рука ребёнка.

Они даже могли представить, почему Элизабет положила эту обгоревшую детскую ручку — ту самую, что стала поводом обвинить её отца в одержимости дьяволом, — в гроб вместе с ним.

Наверное, просто из жалости к невинному малышу.

Она хотела, чтобы и эта бедная душа обрела место покоя.

А то, что мэра оклеветали, к этому моменту уже не вызывало ни малейших сомнений.

Теперь, когда они разобрались в том, что случилось в прошлом, и поняли, по какому признаку дьявол выбирает людей, перед ними встал новый вопрос: как убить самого дьявола?

Подумав, Сун Ян сказал:

— Сначала нам всё равно нужно решить ту же самую проблему. Смерть мэра была делом человеческих рук, но последующая гибель жителей — уже точно нет. Значит, посреди всего этого в городке произошло нечто, из-за чего вымышленный дьявол стал настоящим. Что именно?

Ся Цзин вдруг словно что-то вспомнил. Развернувшись, он быстрым шагом пошёл обратно по дороге, которой они пришли.

Остальные тут же последовали за ним.

По пути сюда Ся Цзин заметил один особенно странный скелет, и сейчас нашёл его уже через пару шагов.

Он лежал в высокой траве, так что с первого взгляда и не заметишь.

Когда остальные рассмотрели его как следует, по коже у них побежали мурашки.

Этот скелет был сплошь покрыт густыми чёрными надписями.

Мелкие-мелкие слова напоминали жуткую заразу, разевшую кости мертвеца со всех сторон. От них исходило такое ощущение, будто стоит подойти на шаг ближе — и зараза перекинется уже на тебя. От одного вида становилось не по себе.

— Да сколько же он при жизни врал?.. — неверяще пробормотал Цзя Цин.

Сун Ян пробежал взглядом по надписям и холодным голосом одну за другой прочёл:

— «Бог спустится», «Я самый преданный слуга бога», «Бог выслушивает желания всех верующих»...

Бянь Я сказал:

— Это скелет того пророка.

Тоже скелет лжеца, для которого ложь была кожей.

Святая вода может изгнать дьявола.

Я стану посредником между вами и богом.

Бог, конечно же, любит всех людей.

Хрустальный шар показывает прошлую и будущую жизнь любого.

За ответ на один вопрос беру всего одну золотую монету.

Я могу вызвать дух.

Твоего отца сейчас жжёт злой огонь.

...

Чем дальше они читали, тем страннее всё становилось.

Нахмурившись, Фэн Ши прочёл:

— «Твой отец действительно когда-то был одержим дьяволом», «но его подставили», «я могу тебе помочь»...

Чжэн Шу осипшим голосом сказал:

— Это... Элизабет ведь приходила к нему за помощью?!

Совершенно очевидно: эти слова пророк говорил именно Элизабет.

Цзя Цин цокнул языком:

— Но Элизабет же вроде была умная. Как она вообще могла пойти просить помощи у такого типа?

Сун Ян мрачно ответил:

— Когда человек в отчаянии, он легче всего делает неправильный выбор.

На сорок первый день после смерти мэра Иса Элизабет бесследно исчезла.

И сразу после этого в городке начали один за другим происходить случаи «одержимости дьяволом».

Нетрудно догадаться, что все эти сорок один день Элизабет, вероятно, не прекращала искать истину.

Но, очевидно, в конце её ждали только растерянность и крах.

Ся Цзин некоторое время смотрел на надписи, а потом вдруг повернулся к Цзя Цину:

— Когда вы вчера встретили дух этого пророка, что именно он бормотал?

Цзя Цин растерялся и принялся вспоминать:

— Э-э... Он говорил, что если записать желание на бумажке и проглотить её, то всё непременно сбудется; что по хрустальному шару он видит прошлую и будущую жизнь каждого; что сеанс стоит одну золотую, цена для всех одинаковая... Но это ведь всё уже написано у него на костях...

— Не всё, — перебил его Ся Цзин. — Фразы «если записать желание на бумаге и съесть её, оно сбудется» на его костях нет.

Все вздрогнули и снова пристально уставились на скелет.

Очень быстро они убедились: Ся Цзин прав. Этой фразы на костях пророка действительно не было.

И почти сразу все поняли почему.

На костях мёртвых проступает только ложь.

То, чего там нет, — не ложь.

У человека, в чьих десяти фразах девять были враньём, именно эта одна, выходит, вполне могла оказаться правдой.

В сердцах у всех тотчас поднялось тяжёлое предчувствие.

Глядя на Цзя Цина, Ся Цзин спросил:

— Он именно так и сказал? Или его слова были подробнее?

Лицо у Цзя Цина изменилось. Он сглотнул и слабым голосом проговорил:

— Кажется, его точные слова были такие...

— «Запиши на бумаге всё, чего желаешь, проглоти её, а затем соединишь со мной плотью и духом — и желание исполнится».

Соединиться телом и плотью?

У всех сразу возникли очень нехорошие ассоциации.

Сун Ян тихо сказал:

— Похоже, Элизабет умерла в доме пророка, и рождение «дьявола» тоже связано с её смертью. Пойдёмте, нужно осмотреть его дом.

Они тут же развернулись и собрались идти назад тем же путём.

И именно в этот момент Ся Цзин вдруг остановился и посмотрел в глубь леса.

Заметив его реакцию, Сун Ян тоже задержался. Теперь они двое шли последними.

Сун Ян спросил:

— Что такое?

Ся Цзин тихо ответил:

— Там лежат две лопаты.

Сун Ян опешил.

Подняв взгляд, он увидел в нескольких метрах в стороне участок травы, на который из-за тесно растущих вокруг деревьев почти не падал свет.

Сквозь листья и вправду что-то просматривалось.

Ся Цзин шагнул туда.

Перешагнув через заросли, он наклонился и поднял из травы две лопаты — явно производства Города Улыбок.

По виду почти такие же, как те, которыми они только что копали.

Но на металлических черенках проступила ржавчина — следы времени.

Они пролежали здесь неизвестно сколько лет, и совершенно точно не принадлежали никому из их группы.

Увидев эти две лопаты, Сун Ян почти мгновенно понял:

похоже, это очередной баг.

Он нахмурился.

Эти вещи, вероятнее всего, были точно такими же, как второй вертолёт из прошлого сценария, — предметами, оставшимися здесь от игроков Города Улыбок четырёхлетней давности.

А Ся Цзин, подняв обе лопаты, вдруг застыл.

Потом медленно выпрямился.

И в голове у него сам собой всплыл одно имя.

— Цзян Ин?

<http://bllate.org/book/12573/1643305>